

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК

5 (68)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 0

звонило бы использовать работу Г. Пейпера не только специалистам, но и исследователям других языков.

Несмотря на указанные мелкие, порой несущественные недостатки, работа Г. Пейпера — теоретическое исследование эламского языка — является крупным шагом в области эламитоведения. Появление „Фонологии и морфологии эламских надписей ахеменидских царей“ — отрядное явление в науке о древнем Востоке.

Ю. Б. Юсифов.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ТРУД ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

(Gyula Moravcsik. Byzantinoturcica. I. Die byzantinischen quellen der Geschichte der Turkvölker. XXVIII+609. II. Sprachreste der Turkvölker in den Byzantinischen quellen. XXV+376. Zweite durchgearbeitete Auflage. Akademie-Verlag, Berlin, 1958)

Второе издание книги академика Венгерской Академии наук Дьюлы Моравчика — выдающееся событие в научной жизни востоковедов и византиноведов. Богатейший материал, привлеченный автором, тщательность его обработки, необъятная библиография делают этот труд настоящим по вопросам источниковедения. История многочисленных тюркских народов нашла свое отражение в трудах византийских хронистов, и долгие годы разысканий профессора Моравчика позволили ему дать свод этих материалов. Лучшее всего с этой книгой может ознакомиться общий обзор ее содержания.

В своем введении к первому изданию, перепечатанному во втором издании (стр. VII—XX), автор указывает на основные принципы, по которым он составлял свой труд, отмечает трудности, с которыми он встречался в процессе своей работы, к числу которых он относит, в частности, вопрос об именах. Автор дает список этих имен (стр. XIV) и особо говорит о необходимости считаться с так называемыми „арханизующими обозначениями“ (стр. XV), с которыми приходится встречаться в источниках (например, наименование гуннов скифами или булгаров мизиями и др.). Стремясь дать и возможно полный список собственных имен, Д. Моравчик предупреждает, что его ономастикон не является, однако, этимологическим словарем (стр. XVII).

В предисловии ко второму изданию даны дополнительно новейшие источниковедческие работы и уточняется принцип, по которому был подобран материал. Для автора основным критерием отнесения данной народности к числу тюркских был язык, на котором „говорил или говорит“ данный народ, т. е. один из тюркских языков или родственной им язык (стр. XXV).

Обширное введение имеет два раздела: „I. Византия и тюркские народы“ и „II. Византийские источники“.

Первый раздел тома I части 1-й — „Византия“ — включает параграфы: византология и исторический обзор, к каждому из них приложена обширнейшая библиография, состоящая из монографий и журнальных статей, доведенная до самого последнего времени (стр. 1—37).

По такому же принципу составлена и 2-я часть первого раздела — „Тюркские народы“; за краткими введениями о том или ином народе следует специальная библиография. В этой части имеются параграфы, посвященные грекам и северному побережью Черного моря (стр. 39—47), финно-угорским и тюркским народностям в древности (стр. 47—50), великому переселению народов (стр. 50—51), Византии на северном побережье Черного моря (стр. 51—56), гуннам (стр. 56—67), сабирам, эфталитам, аварам (стр. 67—76), тюркам, хазарам, печенегам (стр. 76—90), куманам (стр. 91—94), сельджукам (стр. 94—100), мамелюкам, монголам (стр. 100—108), булгарам (стр. 108—131), венграм (стр. 131—145), османам (стр. 145—164).

Второй раздел — „Византийские источники“ — содержит два параграфа: характеристика источников и методика исследования источников.

В параграфе — характеристика источников автор указывает на чрезвычайно важное место, которое занимают византийские источники в изучении истории тюркских народов, и не только потому, что Византия в силу своего географического положения приходила в соприкосновение с тюркскими народами, но и по своему высокому культурному уровню, по непрерывной традиции историографии она имела исключительное значение (стр. 165). Профессор Моравчик перечисляет виды нарративных источников, рассматривает всемирные истории „от Адама“, местные провинциальные хроники. Наравне с „исторической монографией“ *ιστορία*, образцом для которой были труды Геродота и Фукидида (стр. 167), византийская литература знает хронику *χρονογραφία*, которая не претендует ни на высокий стиль, ни на „объективность“ истории, обычно это скромная компиляция, доступная более широким кругам читателей (стр. 168—169). Среди нарративных источников существенное значение имеют церковная история *ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία* и поэтические исторические сочинения (стр. 169—174).

Особое место занимают агиографические памятники, различные документы, деяния соборов, декреты, постановления, письма, папирологические материалы и надписи.

Каждый вид этих источников охарактеризован автором и снабжен специальным библиографическим списком (стр. 175—185).

В параграфе втором, посвященном методике исследования источников, Д. Моравчик обращает особое внимание на рукописные собрания и перечисляет главнейшие библиотеки, в которых хранятся византийские рукописи (стр. 185—187), указывает на палеографические иссле-

дования (стр. 188—190) и на исследования текста и языка этих источников (стр. 190—196). Завершен этот параграф сводкой материалов по хронологии и этнографии (стр. 196—200).

Основной раздел „Источники“ построен в алфавитном порядке авторов и названий анонимных сочинений, о каждом из них сообщаются необходимые сведения в сжатом виде. Такие характеристики занимают одну, две страницы, как например об Иоанне Малале (стр. 329—330) и его хронике (стр. 331—332), или становятся подробным исследованием, как сообщение о Константине Порфирогените (стр. 356—360) и его сочинениях (стр. 361—367, 380—382, 386—389), причем каждый из разделов снабжен обширной, дифференцированной библиографией. Весь раздел о Порфирогените занимает 34 страницы и является ценнейшим исследованием об этом авторе, сведения которого о славянах и о Руси имеют такое большое значение. Исчерпывающую библиографию и содержательную характеристику дал Д. Моравчик Прокопию Кесарийскому (стр. 489—500).

С большим тщанием собранный материал поражает как своей обширностью, так и высоким научным уровнем, на котором дана его обработка.

Этот раздел книги „Byzantinoturcica“ имеет большое значение для истории византийской литературы вообще и выходит далеко за пределы поставленной автором задачи. Нельзя не отметить и алфавитного указателя источников, рукописных материалов и названий народностей, приложенных в конце этого тома.

Второй том книги „Byzantinoturcica“ озаглавлен „Сохранившиеся данные языка тюркских народов в византийских источниках“.

В первом параграфе введения к этому тому, в котором автор характеризует сведения о языке, сохранившиеся в византийских источниках, он указывает, каков был характер сношений между Византией и тюркскими народами. Прежде всего для ведения официальных дел были лица, специально изучавшие языки „варваров“, в том числе тюркские языки, и служили они в качестве переводчиков и толмачей при посольствах (стр. 1—2).

Им поручался перевод заключаемых договоров, они вели переговоры и сообщали об их результатах.

Практиковавшаяся система переселений в Византии приводила к тому, что „большие массы чужих народностей поселялись в пределах границ государства“ (стр. 3), они ассимилировались, составляя смешанные группы населения, обычно называемые *μιξοβάρβαροι*. Сближению способствовали и личные связи, смешанные браки княжеских семей, аристократии (стр. 4). Встречаются у византийских авторов и отдельные тюркские слова и выражения в транскрипции, а также своеобразные слова, обороты речи, изречения в греческом переводе (стр. 5—13).

Особо останавливается автор на именах собственных, этнографических и географических названиях, которые часто представлены у раз-

личных авторов в вариантах, из которых обычно выделяли наиболее древнюю форму.

Второй и третий параграфы посвящены характеристике тюркских слов в языке, их транскрипции и той письменной традиции, в которой они дошли (стр. 23—49).

Основная часть языкового материала состоит из имен собственных и этнических, они даются в алфавитном порядке, сюда же включены и немногочисленные, но несомненно тюркского происхождения слова. Слово в греческой транскрипции дается перевод или приводится весь контекст из греческого источника. Цитируются все авторы, у которых упоминается данное наименование, а в некоторых случаях имеются и ссылки на специальную литературу. Этот словарь сделан по типу конкорданции, со всеми разночтениями и вариантами. Чтобы представить себе, какую огромную работу проделал автор, стоит просмотреть, например, страницы, на которых расписаны сведения византийских источников о гуннах (стр. 231—237).

Ко второму тому приложен указатель в виде аналитического обзора греческого материала (стр. 359—365) и индекса тюркских, болгарских, венгерских и других родственных форм (стр. 365—376).

Труд академика Д. Моравчика — подвиг выдающегося ученого, а его книга — вклад в византийское источниковедение и в изучение тюркских народов, многочисленные представители которых составляют население братских республик Советского Союза.

„Byzantinoturcica“ содержит необозримое количество материала и является в настоящее время настольной книгой для византинистов и востоковедов.

Н. Пигулевская.
